

PHILOSOPHY OF THE EAST

History of philosophy

ФИЛОСОФИЯ ВОСТОКА

История философии

Научная статья

УДК 1/14

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-2-344-362>

Философские науки

Философское востоковедение. К 100-летию Института философии РАН (1921–2021)

Мариэтта Тиграновна Степанянц

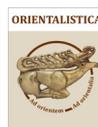
Институт философии РАН, Москва, Россия,

marietta@iph.ras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6176-5718>

Аннотация. Российское востоковедение отличается богатством и разнообразием входящих в него дисциплин. Направленность исследовательской деятельности, проводимой преимущественно в университетских центрах Петербурга, Москвы, Казани, а в советское время в столицах ряда республик (Азербайджан, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и др.), во многом определялась внутриполитическими и геополитическими интересами Российской империи. Отсюда практическое отсутствие философского вектора в академическом востоковедении и в университетском философском образовании. Время больших перемен, наступившее после революции 1917 г., коснулось и науки. В статье рассматривается сложный и противоречивый путь развития отечественной философии на примере основанного в 1921 г. Густавом Шпетом академического института, ныне именуемого ИФ РАН, ставшего главным координационным центром философской исследовательской деятельности в Советском Союзе. Особое внимание обращено на освобождение от унаследованного с имперских времен европоцентризма в отношении духовного наследия народов Востока в целом, а в философии в особенности. Значимыми вехами на этом пути были публикации: «История философии» в трех томах (1941–1943) и «История философии» в шести томах (1957–1966). Подлинным прорывом стали энциклопедические издания: «Новая философская энциклопедия» в четырех томах (2001), «Индийская философия. Энциклопедия» (2009), «Философии буддизма: энциклопедия» (2011). Набирает силу ориенталистский вектор в высшем образовании. С 1980-х гг. активно развивается сравнительная философия, трансформирующаяся в межкультурное философствование. Мировое признание достижений отечественного философского востоковедения за относительно короткий срок и при малочисленности специалистов в этой области было достигнуто благодаря коллективности усилий, тесному сотрудничеству и взаимной поддержке между российскими философами-востоковедами.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: философия; российское востоковедение; европоцентризм; компаративистика; межкультурная философия; Институт философии Российской академии наук

Для цитирования: Степанянц М. Т. Философское востоковедение. К 100-летию Института философии РАН (1921–2021). *Ориенталистика*. 2021;4(2):344–362. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-2-344-362>.

Original article

Philosophy studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-2-344-362>

Philosophical Oriental Studies. By the 100th Anniversary of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (1921–2021)

Marietta T. Stepanyants

*Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
marietta@iph.ras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6176-5718>*

Abstract. The Russian Oriental studies are rich and diverse in their disciplines. The focus of research activities conducted mainly at the university centres of St. Petersburg, Moscow, Kazan, and during Soviet times in the capitals of some republics (Azerbaijan, Kazakhstan, Tajikistan, Uzbekistan, etc.), was largely determined by the domestic political and geopolitical interests of the Russian Empire. Thus, a philosophical aspect in oriental studies, as well as university philosophical education practically, did not exist. The changes brought by the revolution of 1917 have greatly affected all fields of social life, including the academic milieu. The article examines a complex and contradictory path of development of the national philosophy, on the example of the Institute founded in 1921 by Gustav Gustavovich Speth (1879–1937), nowadays the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. The latter has become the main focal point of the philosophical research activities in the former Soviet Union. Particular attention is paid to the liberation from the Eurocentrism inherited from imperial times concerning the spiritual heritage of the peoples of the East as a whole, and in philosophy in particular. The pivotal points of its activity became “History of Philosophy” in 3 Volumes (1941–1943) and “History of Philosophy” in 6 Volumes (1957–1966). The real breakthrough was the encyclopedias, such as: “The New Philosophical Encyclopedia” in 4 volumes (2001); “Indian philosophy. Encyclopedia” (2009); “The Philosophy of Buddhism: Encyclopedia” (2011). The Orientalist aspect in higher philosophical education nowadays becomes more visible. The recent international recognition of the achievements of the Russian Orientalist philosophical studies regardless of a relatively small number of specialists is largely due to their collective efforts and close cooperation.

Keywords: philosophy; Russia, studies, oriental; Eurocentrism; philosophy, comparative; philosophy, intercultural; Russia, Academy of Sciences of, Institute of Philosophy

For citation: Stepanyants M. T. Philosophical Oriental Studies. By the 100th Anniversary of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (1921–2021). *Orientalistica*. 2020;4(2):344–362. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-2-344-362>.

До второй половины XX столетия отечественная философия оставалась преимущественно европоцентристской. Действовала не только инерция дореволюционного прозападного восприятия мирового философского наследия. Этому благоприятствовала принятая советским государством идеология, философским основанием которой был марксизм, упрощенный и трансформированный дополнением ленинизма.

Парадоксальное сочетание европоцентризма с политическим интернационализмом не смущало отечественных идеологов своей логической несовместимостью. Однако прагматичный расчет побудил их приступить к подготовке фундаментального труда по истории всемирной философии. Политическое руководство СССР не меньше, чем властные элиты западных союзников, осознало необходимость участия в геополитическом переделе мира. От объединения пролетариев всех стран надо было переходить к более реалистичной и перспективной политике – к налаживанию диалога и сотрудничества с молодыми суверенными государствами.

Очевидно, что именно такой была мотивация подготовки нового издания истории философии как истории «всех времен и народов». Однако для реализации столь масштабного проекта одного желания было недостаточно. В Институте философии – главном академическом философском центре страны – отсутствовали необходимые научные кадры, в значительной мере вследствие жесткой политической и идеологической борьбы, развернувшейся в послереволюционной России. Богатейшее научное наследие российского востоковедения оказалось не только невостребованным, но его наиболее выдающиеся представители подверглись политическим преследованиям, а руководимые ими школы – разгрому [1]¹.

Интерес к восточным философским традициям начал формироваться в институтских рамках при А. М. Деборине. В январе 1927 г. он возглавил философскую секцию Коммунистической академии. Через год с этой секцией был объединен Институт научной философии РАНИОН, также им возглавляемый. В качестве основной работы института А. И. Деборин предложил подготовку «Философской энциклопедии».

В ходе обсуждения плана энциклопедии на заседании организационной комиссии было предложено включить восточную тематику в том по истории философии. В опубликованном плане-проспекте энциклопедии имеется раздел о философии стран Древнего Востока и параграф об арабской средневековой философии, написание которого было

¹ Издание биобиблиографического справочника «Люди и судьбы», подготовленное Я. В. Васильковым и М. Ю. Сорокиной, содержит сведения о 750 ученых.

поручено А. И. Рубину. Он же намечался в качестве соавтора О. В. Трахтенберга² при подготовке разделов по еврейской философии и поздней схоластике. В разделе о современной философии prospect предусматривал подготовку статей о неокантианстве и неогегельянстве в Японии и Китае.

Первые два тома планировалось опубликовать к июню 1930 г. Но планам не суждено было реализоваться. В результате активного противодействия со стороны Агитпропа ЦК ВКП(б), деборинская школа, олицетворявшая профессиональную философию, была уничтожена. После разгона деборинского состава Института философии проект «Философской энциклопедии» был закрыт. Востоковедческая тематика осталась в Институте в максимально урезанном виде. Об основной направленности востоковедных исследований можно судить по тому, что они проводились в антирелигиозной секции, в состав которой входила «бригада по изучению ислама» (1930). Главной фигурой в ней был Л. И. Климович (1907–1989).

Люциан Ипполитович родился в Казани, окончил в 1929 г. иранское отделение лингвистического факультета Ленинградского университета. Он преподавал фарси в Татарском педагогическом институте (1931–1932) и в Коммунистическом университете трудящихся Востока (1932–1934). К этому времени относится совмещение преподавательской деятельности с работой в Институте философии. Среди многочисленных, преимущественно популяризаторских, работ Л. И. Климовича основной была книга об исламе [2], написанная в том же ключе, что и ранние его труды, публиковавшиеся Союзом воинствующих безбожников СССР.

Изучением социологии ислама и персидской философией отчасти занимался Алексей Александрович Болотников (1894–1937), литературный и партийный функционер. В 1933–1935 гг. он занимал пост ответственного редактора «Литературной газеты». Принимал активное участие в создании Союза писателей СССР и подготовке Первого съезда советских писателей. По своей настоятельной просьбе он был освобожден с поста редактора «Литературной газеты» и перешел на работу в Институт философии. Он занимался творчеством Омара Хайяма, в котором видел материалиста, скептика, гедониста и фаталиста; организовал Центр по изучению национальностей Советского Востока; пытался реализовать просветительский проект сближения литератур СССР на основе освоения литературного и культурного наследия народов СССР; ратовал

² Орест Владимирович Трахтенберг (1889–1959). Окончил Петроградский университет по специальности философия права. С 1921 г. преподавал в Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской. Работал в Институте философии АН СССР старшим научным сотрудником (1939–1959), в 1946–1949 гг. – завсектором истории философии. Главные направления исследований – диалектический и исторический материализм, в 1941 г. защитил диссертацию по истории западноевропейской средневековой философии.

за подготовку специалистов по этому наследию и переводчиков. В 1935 г. под его общей редакцией вышел сборник «Восток» (т. 1–2), посвященный литературе Китая, Японии и Ирана. Планировал стать редактором альманаха «Творчество народов СССР». В 1935–1937 гг. был помощником заведующего отделом школ ЦК ВКП(б). В октябре 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР был обвинен в участии в антисоветской террористической организации и расстрелян 1 ноября 1937 г.

Серьезные научные исследования по арабской философии мог бы проводить в Институте философии лишь один из сотрудников – Арон Ильич Рубин (1888–1961). После окончания юридического факультета Петербургского университета (1911) он преподавал философию в Московском университете. В декабре 1928 г. был назначен старшим научным сотрудником Института философии АН СССР. А. М. Деборин, один из учредителей Института философии, и его коллеги рассчитывали на участие А. И. Рубина в подготовке «Философской энциклопедии». Он знал 15 языков, в том числе и арабский, был человеком высокой философской эрудиции. Однако в ноябре 1930 г. его старший брат Исаак Ильич Рубин (1886–1937) – известный марксовед, профессор Московского университета, был арестован и на процессе Союзного бюро меньшевиков (1931) приговорен к пяти годам заключения. Спустя два года по обвинению в создании контрреволюционной организации по приговору «тройки» И. И. Рубин был расстрелян.

После приговора брату Арона Ильича Рубина уволили и из Московского университета, и из Института философии. До 1948 г. он преподавал сначала в Калининском, а позже в Ярославском пединститутах, в основном же зарабатывал переводами, хотя исследовательскую работу никогда не прекращал. Как говорилось выше, в плане-проспекте «Философской энциклопедии» был параграф об арабской средневековой философии. Хотя деборинская энциклопедия не была опубликована, материалы, подготовленные для нее, были использованы при издании «Истории философии» под ред. Г. Ф. Александрова. В книге II «Философия феодального общества» т. 1 Восток представлен арабской (глава III) и еврейской (глава IV) философией. Авторство первой из упомянутых глав странным образом не указано. Авторство второй приписано О. В. Трахтенбергу. На самом же деле история средневековой арабской философии, как и планировалось, была написана А. И. Рубиным, он же был соавтором Трахтенберга в написании глав по еврейской философии и поздней схоластике (см.: [3]).

Первый востоковед с философским образованием появился в Институте философии в 1948 г. Им был Ян Хиншун (кит. 杨兴顺, Ян Синшунь (1904–1989)). В 1933 г. он окончил Коммунистический университет преподавателей общественных наук, существовавший с 1919 по 1935 г. в Москве. В КУПОН принимались партийные работники с партийным стажем

не менее трех лет. Университет имел аспирантуру. Окончив обучение, Ян Хиншун преподавал в Китайской ленинской школе (Владивосток, 1933–1939), а затем был сотрудником Радиокомитета СССР (1941–1946). В 1948 г. он поступил на работу в ИФ АН СССР. Защитил кандидатскую диссертацию (1948) на тему «Философское учение Дао-Дэ-цзина», возглавлял (1956–1959) группу по истории философии стран Востока в секторе истории философии, в 1967 г. защитил докторскую диссертацию «Материалистическая мысль в Древнем Китае».

Ян Хиншун сыграл решающую роль в становлении исследований по истории китайской философии в ИФ. Этому способствовали не только знание китайского языка, но и относительно хорошее (для того времени) философское образование, высокая порядочность, неизменная поддержка молодых коллег.

Вслед за Хиншуном сотрудником Института стал Николай Герасимович Сенин (1918–2001) – выпускник философского факультета МГУ (1943). Проработав четыре года в Посольстве СССР в Китае (1943–1947), а затем в МИД СССР (1947–1951), он был принят на работу в Институт философии (1951) в должности научного сотрудника, а через два года защитил кандидатскую диссертацию на тему «Общественно-политические и философские взгляды Сунь Ятсена».

В тот же год сотрудником Института стал иранист Сергей (Саркис) Николаевич Григорян (1920–1974). Он родился в Баку в семье рабочего-нефтяника. По окончании средней школы в 1938 г. поступил в Московский институт философии, литературы и истории. Смерть отца помешала ему продолжать занятия. В 1940 г. С. Н. Григорян был направлен на учебу в Московский институт востоковедения (МИВ). Занятия на иранском отделении МИВ были прерваны из-за начавшейся войны: в 1941 г. он ушел добровольцем в Красную армию. Демобилизованный по состоянию здоровья, С. Н. Григорян стал работать на одном из бакинских предприятий, а в декабре 1944 г. возобновил учебу в МИВ. В 1948 г. он поступил в аспирантуру, где под руководством Е. А. Беляева защитил диссертацию о бехаизме в Иране и стал сотрудником Института философии АН СССР.

С. Н. Григорян был инициатором создания и бессменным руководителем сектора философии и социологии стран Востока в Институте философии АН СССР – первого в СССР специализированного научного центра по исследованию философской и общественно-политической мысли стран Азии и Африки. Его заслугой было привлечение к работе молодых специалистов с отличным знанием восточных языков, солидным востоковедным образованием, а главное – свободных от жесткой идеологической зависимости. С. Н. Григорян много сделал для координации исследований в области восточной философии, укрепляя связи с академическими учреждениями в союзных республиках.

В 1956 г. список востоковедов в ИФ пополнился индологом, Николаем Петровичем Аникеевым (1925–2007), и японистом, Яковом Борисовичем Радуль-Затуловским (1903–1987). Первый из них в 1953 г. окончил Московский институт востоковедения и до 1982 г. был научным сотрудником Института философии АН СССР, где в 1957 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Материализм и атеизм системы санкхья раннего средневековья».

Что касается специалиста по японской философии Я. Б. Радуль-Затуловского, то это был человек с необычной, хотя для советских времен и типичной биографией. Происходил он из рабочей семьи, в 1918 г. вступил в Красную армию, давал уроки грамоты в Киевском полку связи. В 1921–1925 гг. работал в политшколе ЧК (ОГПУ), в 1924 г. поступил на факультет права Киевского института народного хозяйства. На втором курсе заинтересовался китайской и японской философией, начал самостоятельное изучение китайского языка. Получив в 1928 г. высшее образование, Радуль-Затуловский стал преподавателем философии в киевских сельскохозяйственном и кооперативном институтах, затем поступил в 1930 г. в аспирантуру Московского института востоковедения и в 1936 г. защитил диссертацию «Учение Конфуция в современной японской философии».

В 1930-х гг. Радуль-Затуловский участвовал в кампании, направленной против издания книг международной серии “*Bibliotheca Buddhica*”, т. е. фактически против выдающегося российского ученого, академика Щербатского Федора Ипполитовича (1866–1942), труды которого, включая двухтомник «Буддийская логика» (Leningrad, 1930–1932), признаны во всем мире классическими. Критик, в частности, заявлял, что «продолжение издания серии “Библиотека Буддика”... дело политически вредное. Обслуживать буддистов теологическими текстами <...> не к лицу Академии наук СССР» и делал вывод: «издание “Библиотека Буддика” прекратить» (цит. по: [4, с. 168]). В ходе кампании были подвергнуты гонению известные ученики Федора Ипполитовича, многие были арестованы и погибли в лагерях.

В те же годы на Всесоюзном конкурсе работ молодых ученых Радуль-Затуловский получил первую премию за статью «Образцы фашистской модификации конфуцианства». В 1942 г., находясь в эвакуации в Ташкенте, он защитил диссертацию «История материалистических идей в Японии в XVII–XIX вв.» на степень доктора исторических наук. По окончании войны, в 1946 г., Радуль-Затуловский возобновил работу на Восточном факультете, получив через год звание профессора. Выход в свет его труда «Конфуцианство и его распространение в Японии» вызвал разгромную критику Г. Ф. Александрова на страницах журнала «Вопросы философии» (1948). Согласно резолюции АН СССР от 6 апреля 1949 г. «О борьбе с буржуазным космополитизмом в востоковедной науке», работа Я. Б. Радуль-Затуловского была названа «примером раболепия перед

иностранинкой». За «методологическую порочность» он был уволен из ИВ АН СССР в 1950 г. В штат Ленинградского сектора Института философии АН СССР Радуль-Затуловский приняли в 1956 г.

В таком необычном составе (Ян Хиншун, Н. Г. Сенин, С. Н. Григорян, Н. П. Аникеев, Я. Б. Радуль-Затуловский) в 1956 г. была создана группа по истории философии стран Востока в секторе истории философии Института философии АН СССР. Ее возглавил Ян Хиншун. То был первый шаг к организации сектора восточных философий.

В том же году начался набор кадров из числа выпускников Восточного факультета МГИМО. В 1958 г. сотрудниками ИФ стали китаист Эдуард Яковлевич Баталов и кореист Анатолий Михайлович Ушков, а в 1959 г. – индолог М. Т. Степанянц. Тогда же востоковедная группа пополнилась выпускником Института востоковедения, аспирантом МГУ, арабистом Артуром Владимировичем Сагадеевым. Об Артуре Владимировиче следует сказать подробнее. Хотя он и не возглавлял сектора философской ориенталистики, он сыграл огромную роль в его становлении.

Сагадеев Артур Владимирович (1931–1997) родился в Казани в семье профессора и доцента Казанского педагогического института. В январе 1942 г. он лишился обоих родителей, умерших от тифа. Профессор В. И. Векслер, впоследствии известный академик-атомщик, друживший с Сагадеевыми, усыновил Артура и перевез его в Москву, где он жил в семье Векслеров и учился в школе с 5-го по 10-й класс. В 1954 г. А. В. Сагадеев окончил ближневосточный факультет, арабское отделение Московского института востоковедения. В течение двух лет работал в Научной библиотеке Казанского государственного университета. В 1956–1959 гг. он учился в аспирантуре философского факультета МГУ, а с 1959 по 1970 г. работал в Институте философии АН СССР старшим научным сотрудником сектора философии и социологии стран Востока. В 1964 г. А. В. Сагадеев защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук по теме «Эстетика народов Ближнего и Среднего Востока (эпоха Средневековья)». С 1965 по 1970 г. он совмещал работу в ИФ АН СССР с преподаванием на философском факультете МГУ. В связи с личными обстоятельствами А. В. Сагадеев вынужден был покинуть Институт философии и с 1970 г. стал работать главным научным сотрудником отдела стран Азии и Африки ИНИОН АН СССР. Несмотря на уход из Института философии, до конца жизни он тесно сотрудничал с сектором восточных философий, принимал участие в коллективных трудах. В 1987 г. А. В. Сагадеев защитил в Институте философии докторскую диссертацию по теме «Восточный перипатетизм. Из истории средневекового материализма». С 1992 г. он стал по совместительству профессором кафедры истории философии Университета дружбы народов.

А. В. Сагадеев скончался в 1997 г. в возрасте 65 лет. Межвузовский Центр по изучению философии и культуры Востока при Российском

университете дружбы народов, в котором он работал на протяжении многих лет, при поддержке многочисленных учеников философа последовательно осуществляет издание переводов. В 2009 г. Издательский дом «Марджани» предпринял переиздание переводов и работ А. В. Сагадеева в серии “Bibliotheca Islamica”. Перу Сагадеева принадлежит более 400 работ, многие из которых были переведены на английский, арабский и другие языки.

Согласно приказу по Институту в августе 1969 г. ранее упоминаемая восточная группа была преобразована в сектор философии и социологии стран Востока. В него вошли Н. П. Аникеев, Э. Я. Баталов, В. Г. Буров, С. Г. Гигорян (завсектором), Ян Хиншун, Ю. Б. Козловский, А. Ф. Коробков, Я. Б. Радуль-Затуловский, А. В. Сагадеев, Н. Г. Сенин, М. Т. Степанянц и А. М. Ушков. В обязанности сотрудников сектора вменялись: «критика буржуазных концепций развития духовной культуры народов Востока; изучение теоретических основ национально-освободительного движения; разоблачение идеологии колониализма; обобщение теории и практики строительства социализма в народно-демократических странах Востока». Формулировка задач соответствовала концепции «Истории философии» в шести томах [5], ради подготовки которой был учрежден сектор. Поступившие на работу в Институт философии в 1958–1959 гг. востоковеды вскоре стали аспирантами заочной аспирантуры и практически одновременно с выпускниками философского факультета МГУ вышли на защиты в 1963–1964 гг.

В последующие несколько лет сектор пополнился за счет приема на работу новых, преимущественно молодых, специалистов. К их числу относились Борис Ерасов и Николай Илларионов (оба африканисты). Важным «приобретением» для сектора стало появление в числе сотрудников Е. А. Фроловой. Она сыграла большую роль в будущих позитивных переменах, которые произошли в философском востоковедении. Евгения Антоновна окончила философский факультет МГУ в 1951 г. и там же защитила кандидатскую диссертацию «О связи языка и мышления» (1954). В Институт философии она пришла в 1960 г., после преподавания в Институте марксизма-ленинизма и редакторской работы в издательстве «Иностранная литература». Первоначально Фролова была референтом академика М. Б. Митина, затем сотрудником в отделе истории философии. В секторе восточных философий она стала работать с 1962 г.

В первые полтора десятилетия существования сектора его сотрудниками был опубликован ряд трудов по истории философии. Наиболее значимыми из них были: «Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX–XIV вв.» под ред. С. Н. Григоряна (1961); разделы, посвященные восточной философии в многотомной «Истории философии» (1957–1965); «Древнекитайской философии» в 2 т. под ред. Ян Хиншуна, В. Г. Бурува, Р. В. Вяткина и М. Л. Титаренко (М.: Мысль, 1972).

10 января 1974 г. после скоротечного рака скончался Сергей Николаевич Григорян. Это была большая потеря. С. Н. Григорян был мудрым человеком, с чутьем, необходимым для подбора кадров, способных вести научно-исследовательскую работу. Благодаря ему сектор установил тесные связи с республиканскими специалистами (Средней Азии, Кавказа, Татарстана и Башкирии) и стал координатором в подготовке специалистов по философскому востоковедению. На регулярной основе наладилось научное сотрудничество столичного Института философии с соответствующими республиканскими институтами и университетами.

Последующие шесть лет были для востоковедов ИФ РАН турбулентными: напряженные отношения между сотрудниками, постоянная борьба между «истинными» марксистами и «ревизионистами». Результатом этого явилась неоднократная смена руководства: Е. А. Фролова в 1975–1976 гг., Н. П. Аникеев – в 1977–1979; Д. В. Джохадзе – в 1979–1980. Во второй половине 1980 г. дирекцией ИФ РАН было принято решение о полной реорганизации сектора и проведении конкурса на замещение всех имеющихся должностей. Так возник сектор «Актуальные проблемы современной философии стран Азии и Африки» (вынужденное странное название). Руководителем сектора стала М. Т. Степанянц, вернувшаяся из Канады, где с 1974 по 1980 г. находилась с мужем, направленным МИД СССР с дипломатической миссией. Спустя несколько лет сектор был переименован в сектор «Философия зарубежного Востока» и его бессменным руководителем в течение 32 лет оставалась Мариэтта Тиграновна.

С 1980-х гг. сектор постоянно пополнялся высококвалифицированными специалистами из числа выпускников философского факультета МГУ, которые уже в годы учебы изучали восточные языки и специализировались по истории философии Китая, Индии, Арабского мира, Японии. Именно эти студенты составили до сих пор функционирующий «золотой фонд» отечественного философского востоковедения: В. К. Шохин, В. Г. Лысенко, Н. А. Канаева, Л. Б. Карелова, а также постоянно сотрудничающие с ИФ РАН, хотя и работающие в Институте востоковедения РАН (В. П. Андросов, Н. А. Железнова, Тауфик Ибрагим, Н. В. Исаева, А. И. Кобзев), Н. С. Кирабаев (РУДН). Большой удачей для философского востоковедения был приход выпускников Института стран Азии и Африки при МГУ. Они отлично владели восточными языками и смогли соединить свои широкие страноведческие знания с философским образованием в нашей аспирантуре (А. А. Кара-Мурза, А. В. Никитин, В. С. Семенов, А. В. Смирнов, Г. А. Ткаченко). Пополнение произошло за счет выпускников Ленинградского университета, филологов и историков, проявлявших интерес к философии, таких как О. В. Мезенева и Г. Б. Шаймухамбетова.

Предписанная сверху задача активной, непримиримой борьбы с идейными противниками определяла направленность подавляющего большинства трудов сотрудников сектора в 1960–1970-х гг. Так,

малочисленные силы философов-востоковедов были сосредоточены на изучении идеологий национально-освободительных движений, революционно-демократических сил, «некапиталистического» пути развития. За сравнительно короткий срок – с 1980 по 2000 г. – деятельность сектора восточных философий изменилась настолько, что нас в Институте стали «замечать». Это проявилось сначала в робких и почти анекдотичных формах. В 1987 г. мне позвонила проф. Пиама Павловна Гайденко и передала просьбу академика Ивана Тимофеевича Фролова подготовить для готовящегося вузовского учебника «Введение в философию» (см.: [6]) текст по восточной философии объемом не более пяти машинописных страниц. Честно говоря, я подумала, что ослышалась. Переспросила и получила в ответ подтверждение: именно пять страниц. Весьма показательно для оценки на тот момент значимости философского наследия трех восточных цивилизаций: 5 страниц в книге объемом около 1000 страниц!

Я вынуждена была объяснить, что считаю для себя невозможным просить сотрудников сектора представить философское наследие трех цивилизаций в таком объеме. Самое большое, что я могу обещать, и то – скрепя сердце, это сама, не унижая других, написать текст объемом не менее 1 п. л. (22–23 машинописных страницы). Иван Тимофеевич согласился с моим предложением. Так появился отечественный учебник с небольшим разделом по Востоку. Кстати, учебник неоднократно переиздавался и был переведен на ряд иностранных языков.

Значительно полнее восточные философии были представлены в учебном пособии для студентов высших учебных заведений под редакцией Н. В. Мотрошиловой [7]. Радикальное повышение статуса сектора в деятельности института произошло благодаря новым руководителям Института философии – академикам В. С. Степину и А. А. Гусейнову, которые инициировали введение новой ориентации в университетском преподавании. Мне было предложено прочитать цикл лекций для заведующих кафедрами философии, направленных в ИФ РАН на курсы повышения квалификации. Опыт оказался удачным, лекции с энтузиазмом были восприняты слушателями. Это было взято на заметку «отцами-основателями», возглавлявшими ряд гуманитарных академических институтов (в первую очередь, А. О. Чубарьяном, В. С. Степиным, А. А. Гусейновым) при учреждении в 1992 г. Государственного академического университета гуманитарных наук.

Через шесть лет (в 2008 г.) по Соглашению между ЮНЕСКО и Институтом философии РАН была создана первая – и до сих пор единственная в Российской Федерации – кафедра ЮНЕСКО по философии «Философия в диалоге культур» (ФДК).

Следующий шаг был сделан в подготовке и публикации специального учебника, посвященного восточным философам. В 1997 г. впервые

в отечественной литературе были представлены отдельным изданием лекции и антология соответствующих источников, переведенных с китайского, санскрита, пали, арабского и английского языков. Правда, только в третьем, обновленном и расширенном, издании учебника (см.: [8]) автору удалось убедить редакцию в необходимости изменить его название: использовать слово «философия» во множественном числе и тем самым отмежеваться от европоцентристского лексикона.

Сотрудниками сектора публиковались учебные пособия по основным направлениям конфуцианской, буддистской, классической индийской, арабской философий. Их используют при преподавании соответствующих курсов в ряде университетов, прежде всего – в Государственном академическом университете гуманитарных наук, где с 1994 г. функционирует кафедра «Философская и политическая мысль Востока». Трудно переоценить значимость указанной кафедры, ибо она – единственная в России, где курс по восточным философий является обязательным для всех студентов философского факультета и факультета политологии.

При всей значимости образовательно-преподавательской деятельности главным для сотрудников по-прежнему остается исследовательская работа. К разряду достижений следует отнести, прежде всего, труды, опубликованные в инициированной сектором академической серии «История восточной философии» (основана в 1993 г.), задуманной для издания фундаментальных исследований. В серию, опубликовавшую 18 книг, вошли исследования по различным направлениям индийской, китайской, японской, арабской, персидской философий. В ближайшее время будут опубликованы еще два тома.

К числу фундаментальных исследований относятся и индивидуальные работы – переводы классических текстов с комментариями. Особенно значительный вклад именно в данный вектор деятельности внесли В. К. Шохин, В. Г. Лысенко, А. В. Смирнов, Г. А. Ткаченко. Без переводной и комментаторской деятельности не был возможен следующий шаг в развитии философского востоковедения, каковым явилась активная вовлеченность сектора в подготовку энциклопедических изданий. Речь, прежде всего, идет о «Новой философской энциклопедии» [9], свободной от искажений, примитивных и ошибочных оценок, выполненной на высоком профессиональном уровне с опорой на имеющийся в научном сообществе потенциал, на пути реализации которого ранее стояли преграды политического, идеологического, бюрократического порядка. Широкое освещение восточных философий в энциклопедии было признано при ее итоговой оценке в качестве одного из наиболее значимых отличий от энциклопедии, изданной в 1960–1970 гг.

Участие в подготовке «Новой философской энциклопедии» и результативность проведенной работы вдохновили на продолжение

исследований в этой области. Мобилизовав фактически всех, кто в России занимался индологией, удалось подготовить энциклопедию по индийской философии [10]. Она является самым полным в отечественной литературе сводом знаний об индийской философии с древности до наших дней и содержит более 500 статей, написанных ведущими российскими специалистами и посвященных категориям, персоналиям и избранным памятникам философской мысли Индии. Трудно переоценить значение публикации подобного издания. В мировой литературе до сих пор не было ни одной энциклопедии по индийской философии. Единственное издание, под названием «Энциклопедия индийской философии» – *Encyclopedia of Indian Philosophies in 25 vols* (ed. K. N. Potter, New Delhi: Motilal Banarsidass Pub., 1903–), не соответствует общепринятому формату энциклопедических изданий, поскольку представляет собой блок из 25 томов коллективных монографий, посвященных различным индийским философским системам и включающих исследовательские тексты к имеющимся в томе переводам источников. Проект, инициированный Карлом Поттером, профессором Вашингтонского университета, осуществляется ведущим индийским издательством по индологии и санскритологии начиная с 1903 г.

Подготовленная сектором энциклопедия была оценена – прежде всего, в самой Индии – как уникальное издание. На 10-м национальном конкурсе наша энциклопедия стала победителем и получила приз «Книга года – 2009». Через два года была опубликована еще одна энциклопедия – по философии буддизма [11], занявшая 1-е место на конкурсе Института философии РАН «Книга года» за 2011–2012 гг.

Накопленный исследовательский багаж отечественного философского востоковедения позволил сектору активно подключиться к компаративному вектору мировой академической философии.

Сравнительный подход в философии существует издавна. Достаточно серьезно им были заняты некоторые европейцы в XIX в. И все же компаративный метод исследования в большинстве случаев не отражал основного содержания деятельности ученых. Только в XX в. компаративистика обрела статус философского направления. Особую роль в этом сыграли конференции философов Восток – Запад, которые приобрели регулярный характер начиная с 1939 г., когда состоялась I Конференция философов Востока и Запада в столице штата Гавайи – Гонолулу.

С годами сравнительная философия превратилась в направление, в которое включились сотни исследователей, как западных, так и восточных. Философская компаративистика обрела международную значимость. Приметой времени стал заметный рост числа исследователей по сравнительной философии в восточных странах, в особенности в Индии, Китае, Японии, Корее. Это означает, что занятие компаративистикой перестало быть делом одного только так называемого ориентализма.

В 1989 г. впервые за всю историю гавайских конференций для участия в VI Конференции был приглашен представитель Советского Союза – завсектором восточных философий ИФ РАН. Вслед за этим, в начале 1990 г., из Гавайского университета поступило предложение провести в СССР первую региональную конференцию философов Востока и Запада. В июле 1990 г. в Москве состоялась конференция на тему «Культура и модернизм: проблемы феминизма», в которой помимо отечественных ученых приняли участие руководители гавайских конференций профессор Элиот Дейтч и Роджер Эймс, которые привезли с собой делегацию ученых из других стран, включая США, Индию, Великобританию, Мексику.

По материалам конференции был подготовлен коллективный труд на русском языке под названием «Феминизм: Восток – Запад – Россия» [12]. В первом и по настоящее время самом авторитетном международном компаративистском журнале “Philosophy East and West” (учрежден в 1951 г.) вышел специальный номер с избранными докладами конференции [13]. Конференция 1990 г. была не только первым компаративным форумом, проведенным в нашей стране, но также и первым опытом академического дискурса по феминистской проблематике. В ноябре того же года в Институте философии состоялась еще одна международная конференция, главным образом с участием французских компаративистов, на тему «Концепция человека в традиционных культурах» [14].

Развитие отечественной компаративистики было оформлено учреждением Институтом философии специальной академической серии «Сравнительная философия» [15]. С 2002 г. начали проводиться Московские Международные конференции по сравнительной философии, и первая была посвящена теме «Моральная философия в контексте многообразия культур» (см.: [16; 17]). Вторая – на тему «Знание и вера в диалоге культур» – состоялась в 2006 г. [18; 19]. Третья, на тему «Философия и наука», была проведена в 2012 г. (см.: [20; 21]). Материалы всех конференций были опубликованы не только на русском, но и на английском языке Советом по исследованиям ценностей и философии в Вашингтоне.

Сравнительная философия прошла три основных этапа эволюции: от доказательства «истинности» только западной философии к усилиям по созданию «синтетической философии» и, наконец, – к признанию автономности и значимости незападных философий. Так появилась межкультурная философия, которая стала продолжением философского компаративизма на качественно новом уровне – в контексте новых вызовов, не столько европоцентризма, сколько глобализма. Это рефлексия, не ограниченная рамками национальных или цивилизационных границ.

Межкультурная философия находится на стадии перехода от манифестации к утверждению себя как направления. Допустимо говорить о двух путях ее дальнейшего развития. Первый, ведущий к относительно

легко достижимой цели, ориентирован на формирование межкультурного подхода в философии. Он основан на понимании того, что ни одна философия не является единственной, а потому не имеет права абсолютизировать себя. Второй путь более сложен для достижения. Он предполагает выход за рамки «когнитивной скромности» (Адхар Малл) и переход к углубленному изучению и восприятию обогащающих идей и концепций другой культуры (Г. Ленк, Г. Пауль).

Возможен и третий путь, который станет доступным только после успешного преодоления двух предыдущих. Это путь наиболее созидательный, инновационный, а потому особенно сложный. Он идет дальше признания множественности культурно укорененных философий и утверждения между ними взаимно уважительных отношений; дальше ведения полилога, обогащающего тех, кто участвует в нем. Третий путь таит в себе надежды и возможности открытия новых, ранее неведомых разрешений универсально значимых проблем.

Наработки коллектива сектора ИФ РАН по межкультурной философии были опубликованы в ведущих отечественных и зарубежных журналах, вошли в сборники материалов международных конференций, а также в коллективные труды как на русском, так и иностранных языках. В 2020 г. была опубликована первая в России монография «Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы» [22]. В ней предпринята попытка дать определение понятию «межкультурная философия», рассмотреть ее истоки в неразрывной связи с эволюцией философской компаративистики, выявить культурные предпосылки к ее развитию. Центральное внимание уделено межкультурной философии как методологии познания и перспективам создания новой картографии рациональности. Межкультурный полилог рассматривается в контексте общезначимых глобальных проблем, включающих экологический вектор развития цивилизации, губительный разрыв между экономикой и этикой, поиски путей модернизации, расширение границ философии и науки, нравственное оздоровление общества и моральное совершенствование личности.

В наших планах на предстоящие годы – разработка мегатемы, которой будет посвящена коллективная монография с пока еще условным названием «Азиатские философии в контексте мирового межкультурного дискурса».

В секторе восточных философий вырос целый ряд руководящих сотрудников Института философии РАН, возглавивших новые исследовательские направления. К их числу относятся: А. А. Кара-Мурза (завсектором философии российской истории), А. В. Смирнов (завсектором философии исламского мира), В. К. Шохин (завсектором философии религии). Защитивший в секторе восточных философий кандидатскую и докторскую диссертации Андрей Вадимович Смирнов стал директором

Института философии РАН. С 2012 г. сектором философии стран Востока руководит доктор философских наук Виктория Георгиевна Лысенко.

Р. С. Настоящая статья была практически закончена. Оставалось принять решение, в редакцию какого журнала ее направить. Именно в это время до меня дошло печальное известие о кончине Валерия Павловича Андросова. Тут же пришло решение – послать статью в журнал, основанный Валерием Павловичем, который хотел, чтобы в нем публиковались материалы по всем основным областям ориенталистики, включая философию. Меня ввели в редакционную коллегию и ждали статьи, а я все никак не находила для этого времени. Нередкий случай невнимательности и запоздалое чувство вины за это.

Хотя имя Валерия Павловича упоминалось ранее, когда речь шла о том, как радикально изменилась деятельность философов-востоковедов с приходом в академическую среду выпускников философского факультета МГУ со знанием восточных языков, которые стали и по сей день остаются нашим «золотым фондом», мне хотелось бы добавить еще несколько слов. Наши малые и большие достижения стали возможны благодаря сотрудничеству, взаимопомощи, коллективной солидарности, которая сложилась у нас с такими коллегами, как Валерий Павлович Андросов, влюбленными в свое дело и бесконечно преданными ему, посвятившими ему всю свою жизнь.

Литература

1. Васильков Я. В., Сорокина М. Ю. (сост.) *Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991)*. СПб.: Петербургское востоковедение; 2003. 496 с.
2. Климович Л. И. *Ислам. Очерки*. М.: Изд-во АН СССР; 1962. 288 с.
3. *История философии*. Под ред. Г. Ф. Александрова, Б. Э. Быховского, М. Б. Митина, П. Ф. Юдина. Т. 1. М.: ОГИЗ; Госполитиздат; 1941. 488 с.
4. Андреев А. И. Буддологические исследования академика Ф. И. Щербатского и Тибет. *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2008;9(1):159–168.
5. *История философии*. В 6 т. М.: Изд-во АН СССР; 1957–1966.
6. *Введение в философию. Учебник для высших учебных заведений*. В 2 ч. Под ред. И. Т. Фролова. М.: Политиздат; 1989. 367 + 639 с.
7. *История философии: Запад – Россия – Восток. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. В 3 кн. Под ред. Н. В. Мотрошиловой. М.: Греко-латинский кабинет; 1995–1998. 447 с.; 557 с.; 448 с.
8. Степанянц М. Т. *Восточные философии. Учебник для вузов*. М.: Академический проект; 2011. 550 с.
9. *Новая философская энциклопедия*. В 4 т. М.: Мысль; 2000–2001. 721, [2] с.; 634, [2] с.; 692, [2] с.; 605, [1] с.

10. *Индийская философия. Энциклопедия.* Отв. ред. М. Т. Степанянц. М.: Восточная литература; Академический Проект; Гаудеамус; 2009. 950 с.
11. *Философия буддизма. Энциклопедия.* Отв. ред. М. Т. Степанянц. М.: Восточная литература; 2011. 1045 с.
12. *Феминизм: Восток – Запад – Россия.* Отв. ред. М. Т. Степанянц. М.: Восточная литература; 1993. 243 с.
13. *Philosophy East & West.* 1992. XLII;(2, Apr.).
14. *Бог – человек – общество в традиционных культурах Востока.* Отв. ред. М. Т. Степанянц. М.: Восточная литература; 1993. 224 с.
15. *Сравнительная философия.* Вып. 1. Отв. ред. М. Т. Степанянц. М.: Восточная литература; 2000. 343 с.
16. *Моральная философия в контексте многообразия культур. Сравнительная философия.* Вып. 2. Отв. ред. М. Т. Степанянц. М.: Восточная литература; 2004. 320 с.
17. Stepanyants M. (ed.) *Comparative Ethics in a Global Age.* Washington: The Council for Research in Values and Philosophy; 2007. 304 p.
18. *Знание и вера в контексте диалога культур.* Вып. 3 (сер. «Сравнительная философия»). Отв. ред. М. Т. Степанянц. М.: Восточная литература; 2008. 342 с.
19. Stepanyants M. (ed.) *Knowledge and Belief in the Dialogue of Cultures.* Washington: The Council for Research in Values and Philosophy; 2011. 274 p.
20. *Философия и наука в культурах Востока и Запада.* М.: Наука; Восточная литература; 2013. 357 с.
21. Stepanyants M. (ed.) *Philosophy and Science in Cultures of East and West. Cultural Heritage and Contemporary Change.* Washington: Council for Research in Values and Philosophy; 2014. 356 p.
22. Степанянц М. Т. *Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы.* М.: Наука; Восточная литература; 2020. 183 с.

References

1. Vasilkov Ya. V., Sorokina M. Yu. *People and their destinies. Biobibliographic Dictionary of Orientalist scholars the victims of Political Terror in the Soviet Period (1917–1991).* St. Petersburg: Peterburgskoye vostokovedenie; 2003. 496 p. (In Russ.)
2. Klimovich L. I. *Islam. Essays.* Moscow: Publisher of the USSR Academy of Sciences; 1962. 288 p. (In Russ.)
3. Alexandrov G. F., B. E. Byhovskiy, M. B. Mitin, P. F. Yudin (eds) *History of Philosophy.* Vol. 1. Moscow: OGIz; Gospolitizdat; 1941. 488 p. (In Russ.)
4. Andreev A. I. Buddhological Research of the Member of the Russian Academy F.I. Scherbatskoi and Tibet. *Bulletin of the Russian Christian Academy* 2008;9(1):159–168. (In Russ.)
5. *History of philosophy.* In 6 vols. Moscow: Publisher of the USSR Academy of Sciences; 1957–1966. (In Russ.)
6. Frolov I. T. (ed.) *Introduction to philosophy. Textbook for higher educational institutions.* In 2 pts. Moscow: Politizdat; 1989. 367 + 639 p. (In Russ.)
7. Motroshiliva N. V. (ed.) *History of philosophy: The West – Russia – The East. Textbook for higher educational institutions.* In 3 books. Moscow: Greko-latinsky cabinet; 1995–1998. 447 p.; 557 p.; 448 p. (In Russ.)

8. Stepanyants M. T. *The Eastern philosophical teachings. Textbook for higher educational institutions*. Moscow: Academicheskyy Proekt; 2011. 550 p. (In Russ.)
9. *New Philosophical Encyclopaedia*. In 4 vols. Moscow: Mysl'; 2000–2001. 721, [2] p.; 634, [2] p.; 692, [2] p.; 605, [1] p. (In Russ.)
10. Stepanyants M. T. (ed.) *Philosophy of India. An Encyclopaedia*. Moscow: Vostochnaya literatura; Academicheskyy Proekt; Gaudeamus; 2009. 950 p. (In Russ.)
11. Stepanyants M. T. (ed.) *Philosophy of Buddhism. An Encyclopaedia*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2011. 1045 p. (In Russ.)
12. Stepanyants M. T. (ed.) *Feminism: East – West – Russia*. Moscow: Vostochnaya literatura; 1993. 243 p. (In Russ.)
13. *Philosophy East & West*. 1992. XLII;(2, Apr.).
14. Stepanyants M. T. (ed.) *Traditional cultures of the East: God – Man – Society*. Moscow: Vostochnaya literatura; 1993. 224 p. (In Russ.)
15. Stepanyants M. T. (ed.) *Comparative Philosophy*. Issue 1. Moscow: Vostochnaya literatura; 2000. 343 p. (In Russ.)
16. Stepanyants M. T. (ed.) *Moral philosophy in the multicultural context. Comparative philosophy*. Issue 2. Moscow: Vostochnaya literatura; 2004. 320 p. (In Russ.)
17. Stepanyants M. (ed.) *Comparative Ethics in a Global Age*. Washington: The Council for Research in Values and Philosophy; 2007. 304 p.
18. Stepanyants M. (ed.) *Knowledge and Belief as an element of the cultural dialogue*. Issue 3 (ser. "Sravnitelnaya philisophia"). Moscow: Vostochnaya literatura; 2008. 342 p. (In Russ.)
19. Stepanyants M. (ed.) *Knowledge and Belief in the Dialogue of Cultures*. Washington: The Council for Research in Values and Philosophy; 2011. 274 p.
20. *Philosophy and Science in the cultures of East and West*. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura; 2013. 357 p. (In Russ.)
21. Stepanyants M. (ed.) *Philosophy and Science in Cultures of East and West. Cultural Heritage and Contemporary Change*. Washington: Council for Research in Values and Philosophy; 2014. 356 p.
22. Stepanyants M. T. *Intercultural philosophy: its origins, methods, problems and prospective*. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura; 2020. 183 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Степанянц Мариэтта Тиграновна – заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, Москва, Россия.

Information about the author

Marietta T. Stepanyants – Distinguished Scholar of the Russian Federation, Dr. habil. (Philos.), Professor, Principal Research Fellow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Author's Links

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17 мая 2021
Одобрена после рецензирования: 30 мая 2021
Принята к публикации: 03 июня 2021
Опубликована: 29 июня 2021

Article info

Submitted: May 17, 2021
Approved after peer reviewing: May 30, 2021
Accepted for publication: June 03, 2021
Published: June 29, 2021

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.